

Анастасия Вертинская: *веч. кин. — 1995 — 5 дек. — с. 3.*

«Я хочу только одного — быть дочерью Вертинского»

В один из промозглых дней я читала Набокова и застряла на фразе: «Балуйте детей побольше, господа, вы не знаете, что их ожидает!» По радио в этот момент передавали песенку Вертинского «Доченьки». И возникла идея побеседовать с одной из дочерей певца — Анастасией Александровной. Восхитительная женщина и талантливая актриса, она несет по жизни трогательный ореол романтической таинственности еще с кинокартины «Алые паруса»...

— Ваш отец был добрым?

— Да, папа баловал нас с сестрой до чрезвычайности, любовь его не знала границ. Я вспоминаю нашу жизнь с папой как чистую идиллию. Воспитание он стремился воссоздать по образу дворянских, революционных семей: бонны, манеры и множество чудных домашних праздников — Рождество, Новый год с подарками под елкой, Пасха, дни рождения и, конечно, все советские красные дни календаря. Но, кажется, если бы наше воспитание было полностью в его руках, из нас вышло бы неизвестно что...

— Значит, в доме кто-то все же держал «ежовые рукавицы»?

— Противовесом папе была бабушка. Хотя, бесспорно, мою жизнь сформировало именно папино влияние. Бабушка была строга и терпеть не могла, когда рядом бездельничали. Она прекрасно готовила самые разнообразные кушанья — от китайских до грузинских. Благодаря бабушке я, во-первых, — трудолюбив, во-вторых, считаю основным своим призванием кулинарию. Актрисой стала, видимо, чисто случайно. Правда, свои рецепты никому не даю. Приготовление пищи сродни магии. Разболтаешь — может ничего не получиться. Каждая хозяйка должна иметь собственные маленькие кулинарные хитрости. Только тогда они произведут на столе настоящий фурор!

— Анастасия Александровна, об укладе вашего гостеприимного дома в послевоенных богемных кругах ходили легенды...

— Отец вернулся из эмиграции в конце 1943 года. В самые тяжелые для родины времена. Долгие годы разлуки с ней прошли в ностальгии. Кажется, даже испытывал необъяснимое чувство вины за вынужденную эмиграцию. Его творчество сформировала именно ностальгия по России, но по России той, которую он оставил. Вернулся Александр Николаевич, в общем-то, в совсем другую, незнакомую ему страну. И, как человек необычайно общительный, он соби-



рал у себя в доме творчески близких ему людей — Грибова, Яншина, Станицына, Симонова, Богословского, Фрадкина... Устраивались настоящие застолья, «приправленные» острыми папиными рассказами, случаями из гастрольной или эмигрантской жизни. Причем он умудрялся выстраивать настоящую драматургию вечера, где все развивалось, как в отрешенном спектакле — ни минуты паузы... Но ровно в девять вечера нас с Машей выгоняли спать...

— Такая «дискриминация», наверное, была обусловлена учебной в школе. Кстати, вы хорошо учились?

— Была двоечницей. Отец порежался этому, но... приходил в восторг, что я в него. Мои мысли постоянно летали где-то вдали от алгебры или грамматики. Но любила уроки труда, где мы лобзиком выпиливали металлические номерки. Под монотонное «музыкальное» сопровождение лобзика рождались сказочные мечты в поднебесье...

— Стало быть, ваше детское увлечение — сказки?

— Сказки и игрушки. Папа всегда привозил из поездок подарки мне и Маше, которые отличались разве что по цвету. Но все равно, если Маше — розовую куклу, а мне — голубую, рыдала. Мне казалось, что папочка Машу любит больше. Я всегда обожала его и ревновала ко всем и вся. Даже переписывалась с ним во время гастролей. Когда он возвращался, в доме всегда был праздник, и никто ни с кем не ссорился. У него был удивительно добрый и мягкий характер.

— Очевидно, и сказки Александра Николаевича тоже были очень добрыми?

— Скорее, смешными. Он был страстный «кошатник». В доме всегда были кошки. Они-то и были непременными участниками папичьих историй. Особой популярностью у слушателей пользовалась одна из них — про кота Клафердона. Важный, как полагают, с брюшком, вороватый Клафердон служил продавцом в колбасном отделе Елисеевского магазина. И, как водится, приворовывал колбаску. В один прекрасный день недостача открылась. Кота судили. Мы со-